

18+

АНТОНИНА РОМАНОВА

ДО СЕДЬМОГО КОЛЕНА

СЕМЕЙНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Антонина Романова

**До седьмого колена.
Семейный детектив**

«Издательские решения»

Романова А. А.

До седьмого колена. Семейный детектив / А. А. Романова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983960-2

Умер глава семьи Григорий Щадрин. Родственники догадывались, что старик хранил тайну, но какую и для чего, им пришлось отгадать только после его смерти.

ISBN 978-5-44-983960-2

© Романова А. А.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Семья	6
Глава 1. Знакомство	6
Глава 2. Прощальный костёр	8
Глава 3. Наследники	11
Глава 4. Похороны	13
Глава 5. Тайна смерти	16
Глава 6. Старший и средний сын	18
Глава 7. Счёт	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

До седьмого колена
Семейный детектив
Антонина Александровна Романова

© Антонина Александровна Романова, 2020

ISBN 978-5-4498-3960-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Семья

Глава 1. Знакомство

Итак, давайте знакомиться с героями этой простой житейской истории. Не все они ещё живы, но сейчас это не имеет значения. Мы с вами знаем, что ушедшие родственники всегда с нами – далеко они не уходят. Семейный круг начинается с предков, а заканчивается потомками, хотя, как посмотреть: всё это бесконечный круговорот, и где он начинается и заканчивается, никто не знает.

В семье Щадриных долгожительницей являлась сестра хозяина старого дома Григория Прокопьевича – Аглая. Старушка, пережившая великую войну и все остальные перипетии нашей истории, благополучно перешла черту девяностолетия. Замужем она была несколько раз, но подолгу там не задерживалась, отдавая все чувства и переживания поэзии и литературе. Толком она не работая никогда, она умудрялась существовать за счет своей семьи. Издала несколько стихотворений в стиле поэзии девятнадцатого века в журналах, но это было лет сорок назад. Её всё в своей жизни устраивало, и менять себя она даже не пыталась.

Её младший брат, Григорий Прокопьевич Щадрин, работать начал рано, ещё подростком, и всегда помогал «бедной» сестре. Характера у Григория хватало и на учёбу, тем более его отец был когда-то известным в Ленинграде профессором филологии. Но отца не стало ещё до войны. К тридцати пяти годам Григорий, получив техническое образование, имел несколько патентов на изобретения.

К сорокалетию, дослужившись до доктора наук, он получил большую квартиру и женился. С наступлением перестройки и распада СССР, Григорий с женой переехал на недавно купленную дачу. Большую квартиру он оставил трём своим сыновьям. Но пока не про них, познакомимся с женой поближе.

Елена Александровна, принимавшая все решения мужа беспрекословно, приняла и переезд, и даже то, что Аглая будет жить с ними. Вышла замуж она поздно, в тридцать три года. Работа с Григорием и стала причиной их знакомства. Девушка из провинции попала в конструкторское бюро по распределению.

На даче заботу о муже и его сестре старушка переложила на домработницу, зато охотно возилась с внуками. Располневшая и седая жена Григория считала себя хранительницей семейного очага. Говорила она тихо, никогда не кричала, в отличие от сестры мужа.

Три сына было у отца – так часто начинаются наши сказки, а предки просто так ничего не придумывали. Три ветки, три колена с одной ствола. На первый взгляд – одинаковые, но это только на первый.

Тётка Аглая называла их по своему – Вольдемар, Серж и Джордж. Отец же попросту – Володька, Сергей и Жорка.

Владимир, достигший почти пятидесятилетия, имел свой банк. Похожий на мать внешне, немногословный и замкнутый, родителям он деньгами не помогал, балуя только тётку. Как и почему её вечное безделье вызывало у него поразительное сочувствие – загадка. В чём тут дело разгадаем позже.

Сергей Григорьевич, больше всех из сыновей похожий на отца и внешне и внутренне, пытался заниматься наукой, но, в конце концов, ушел работать наёмным директором небольшого завода по изготовлению строительных конструкций.

А третий, Георгий, которого в юности отец поддерживал больше других, так ничего и не закончил, меняя университеты и факультеты. Джордж, приняв благословение тётки Аглаи, решил снимать художественные фильмы, хотя денег ни у того, ни у другой не имелось.

Невесток у Григория было две: Георгий жениться не собирался, тем более иметь детей.

Маргарита – жена Владимира, старалась общаться с семьёй мужа как можно реже. Но две её дочки приезжали к бабушкам частенько. Подросшие внучки Катя и Лиза пересели на свои автомобили и навещали старый дом в выходные и по праздникам. Иногда они возили старушек на концерты в переименованный и расцветший Санкт-Петербург, за покупками и просто погулять по старым местам детства.

Зиночка, жена Сергея, решив родить второго ребёнка после сорока, появлялась на даче всё реже и реже. Зато её сын студент Ваня проводил с дедом много времени. Когда старушки уже спали глубоким сном, дед с внуком, закрывшись в подвале, пили чай и обсуждали им одним известные темы.

Да, чуть не забыла, хотя Василина и была домработницей в доме, но каждый считал её членом семьи, и каждый из Щадриных не мог представить себе дом без неё.

Умер Григорий Прокопьевич неожиданно. И хотя не трудно ожидать ухода в восемьдесят семь лет, но смерть близких ожидать – большой грех.

Погода, как живая душа, расстроилась не на шутку. Началась такая метель, что дети увидели деда и отца только в гробу в ритуальном зале...

Никто не плакал. Григорий слёз не признавал. Хотя семья не считала его злым и бездушным, но и сентиментальным он не был. Ругался он редко, но и тёплого слова от него мало кто слышал.

Елена Александровна, прижавшись к Василине, выглядела больше напуганной, чем страдающей. Иван дольше других простался с дедом, держа его холодную руку в своей.

– Ванечка, пора, время наше вышло, – нарушила молчание Зинаида. У неё был период токсикоза, тошнило, хотелось скорей выйти на воздух.

Служители печального заведения готовились начать процедуру кремации и семья, отступив от гроба, собралась в единый круг скорби.

– Гриша, прости, – вскрикнула Елена Александровна и разрыдалась.

– Он простит, было бы за что, – тихо сказала Аглая Прокопьевна.

– Есть за что, – продолжала всхлипывать Елена Александровна.

– Леночка, всё, успокойся, – дородная Василина прижала старушку к себе. Домработница была на голову выше хозяйки, и Елена утонула в её объятьях.

Но Аглая Прокопьевна добавила: – Прощение ни есть покаяние.

– Ты бы помолчала, всю жизнь на его шее сидела, – огрызнулась Елена Александровна.

– Мама, не надо, – вступился за тётку Владимир.

Он спешил в банк, поглядывая на часы слишком часто.

– Не начинайте опять свою песню. Вы урну заберёте, а я на кладбище подъеду, очень надо уехать.

– Беги, Володенька, – успокоилась Елена Александровна.

Но Сергей, злобно взглянув на брата, процедил сквозь зубы: – Совсем совесть потерял со своим банком.

Глава 2. Прощальный костёр

Вернёмся немного туда, где Григорий Прокопьевич ещё жив, где лето, август и много жизни.

Елене Александровне исполнилось восемьдесят лет, и глава семьи лично обзвонил всех детей и попросил приехать на дачу.

Обеденный стол на лужайке у дома не ставили, зато на его обычном месте горел костёр, а вокруг расположились пеньки от деревьев.

– Пап, ты в язычество ударился? – громко произнёс Владимир, подходя к родителям, стоящим у костра.

Маргарита быстро отдала коробку с подарком имениннице и пошла к дому. Она искала Василину, желая скорее расспросить, зачем Григорий придумал эту церемонию. В гостиной был накрыт стол для всей семьи, и Василина, хлопотавшая у плиты, посматривала в окно.

– Здравствуй, – только и сказала Маргарита. – У нас в машине фрукты и вино...

– Своего хватает, – перебила её Василина.

– Как хотите, – фыркнула Маргарита. – Аглая у себя?

– Наряжается, – улыбнулась Василина. – А ты не в духе?

– Зачем эти костры, потом запах год не выветришь.

А у костра внучки обнимали бабушку, пели ей песню и перепрыгивали с пенька на пенёк босиком.

Владимир дочерям сам денег не давал никогда, их содержанием занималась Маргарита. Старшая, Катерина, которой в начале лета исполнилось двадцать один, оканчивала университет на факультете дизайна. Девушка увлекалась всем, что связано с красотой, во всяком случае, она так считала. Жила она с родителями, но уже много раз намекала, что пора ей уехать из родительского гнезда. Отец ответил жестко: или замуж, или сама заработай. Лиза была младше Кати на полтора года, училась на факультете высшей математики, удивив этим в своё время всю семью. Круглая отличница, тихоня, Лизонька жила своей особенной жизнью, не впуская в свой мир никого.

– Дед, мы обряды будем совершать? – весело спросила Катя и присела на один из пеньков, протягивая руки к костру.

Но дед угрюмо молчал, зато разговорилась довольная Елена Александровна.

– Катюша, я сама не знала, что Гриша костёр разведёт. Пеньки где-то заказал. Он такой молчаливый стал, слова не дожدهшься.

Лиза, обняв бабушку Лену, любовалась огнём. Языки пламени отражались в стёклах её очков.

Когда-то её бабушка тоже была отличницей и старалась сделать карьеру, но после рождения первенца бросила работу и занималась только детьми.

– Лизонька, ты нам поможешь немного в доме, мне салфетки надо разложить, а то Аглая собой занимается, а Василина не успевает.

– Бабуль, пошли, какой разговор.

– Возьми подарки, а то руки оттягивают. Боюсь, что Георгий не сможет приехать.

– Сможет, – глухо откликнулся Григорий Прокопьевич.

Елена Александровна взяла Лизу под руку и потянула к дому.

Отойдя шагов на пять, она шепнула внучке на ухо: – Как с ума сошел. Вздумал костёр развести, зачем непонятно.

– Зато так необычно. Я с детства у костра не сидела.

– Детство у тебя ещё не кончилось, – засмеялась Елена Александровна.

С тех пор, как сыновья выросли и повзрослели, Елена жила жизнью Вани и внучек. Муж отдалился от неё, а с Аглаей они никогда не были близки. Бабушка придумывала внукам игры, читала книги и рассказывала о прошлых временах.

Бабушка Аглая редко читала детям, но в её комнату девочки забегали чаще, чем в комнату Елены Александровны. Только Аглая могла так смеяться и петь, и любая встреча казалась детям праздником.

Наконец, появился и Сергей с беременной женой и сыном. Последним из их автомобиля выбрался Георгий. Задержались они из-за дяди Жоры, улёгшегося спать под утро. Сергей с трудом его добудился.

– Папа, ты волшебник! – первым добежал до костра Жора, нисколько не смущённый своим опозданием.

– Георгий, мы ждём вас уже час, – с неожиданной улыбкой ответил Григорий Прокопьевич.

– Самой время для костра, посмотрите какой закат!

– Дядя Жора, но волшебники не наливают.

– Что нам вино, Катенька, душа загорается от запахов и треска костра.

– Ты работу нашёл? – убрал улыбку Григорий Прокопьевич.

– Папа, не сегодня. Я нашёл, но она меня не нашла.

– Тебе деньги кто даёт, Сергей или Володя?

– Не смейся, они снега зимой не дадут.

– Понятно, Зина жалеет.

– В нашей семье один человек меня понимает, а вот и он.

К костру подбежал Ваня и сразу перепрыгнул его.

– Ваня, не дури, – крикнула Зина, собираясь сразу направиться в дом. Улыбнувшись свёкру, Зина не стала подходить: – Я в дом пойду, надо Елену Александровну поздравить. Вань, ты со мной?

Но Ваня уже громко смеялся, догоняя Катю, бежавшую вокруг лужайки.

– Ну ладно, одна.

Оставшись с сыновьями, Григорий Прокопьевич подложил в костёр поленьев, с трудом наклоняясь.

– Жор, ты отцу ничего не говори, – тихо произнёс Сергей.

– Премия будет?

– Ну и гад же ты, братец.

– Капитализм. Не я же его придумал.

– Скотство это, а не капитализм.

– Твои проблемы...

Из дома, одна за другой, вышли женщины. Первой, под руку с Маргаритой, семенила Аглая Прокопьевна, в накинутом на сухонькие плечи ажурном платке. За ними шла именинница с Василиной, Лиза замыкала процессию.

– Пора садиться, – велел Григорий Прокопьевич.

– Сядем, но никак не могу я понять, Григорий, зачем нам всё это?

– Тебе и не надо понимать, Аглая, садись.

Усевшись на пеньки, все члены семьи, как по команде, замолчали и ждали слов от Григория. Он прокашлялся, поправил палкой костёр, выпуская в небо всполохи огня и начал говорить.

– Вы моя семья и вы должны узнать кое-что обо мне.

Жорик собрался пошутить, но осёкся под взглядом отца.

– Я продал одно изобретение, которое обеспечит вас и всех ваших детей. Но чтобы им воспользоваться, мне надо выбрать из вас того, кто не возьмёт чужого, и поделит всё по справедливости. Пока я не решил, кто из вас способен на это.

Глава 3. Наследники

Жорик, всё-таки, не выдержал: – А костёр зачем, будешь нас огнём проверять?

– Зря стараешься, Георгий. Боюсь всех удивить, но именно тебе или Ване я хотел доверить семью. Но ты сам себе доверять не можешь, а Ваня слишком молод.

– Если дело касается наследства, то я мигом исправлюсь, – резвился Георгий.

Остальные члены семьи смотрели на Ваню, ожидая его ответа.

– На меня смотреть не надо, – непроизвольно отмахнулся Ваня. – Я не собираюсь сидеть на деньгах, следить за всеми вами, отгородить себя от мира и разгадывать тайны прошлого. Таких преданных женщин, как бабушка Лена уже нет, а другие не захотят так жить. Вот брат у меня родится, может он захочет.

Зиночка непроизвольно схватилась за живот. Она явно ожидала от сына другого ответа.

– Пап, а костёр-то зачем? – подал голос Владимир. – Если мы не годимся, чего нам тут сидеть?

– А тебе нравится только в кабинете деньги считать? Да, если кому-то надо хранить тайну, то детей лучше не иметь. Хранитель, как сейф, копит и хранит для других, не для себя. Но некоторые тайны дороже жизни.

– Почему не я, Григорий? Детей нет, – Аглая поднялась, натянулась как струна и в упор смотрела на брата.

– Ты старая уже, Аглая.

– Благодарю, убедительно. Можно было Василину выбрать, она чужого не возьмёт.

– У неё другая кровь, да и ребёнок есть.

Теперь все смотрели на испуганную домработницу. В доме она появилась лет тридцать назад, но никогда никакого ребёнка у неё не было.

Василина вскочила и бегом припустила к дому. Но семье сейчас было не до неё.

– И что, у нас тупик? – спросил Сергей. – Что это за тайна такая, из-за которой надо обречь себя на одиночество? Прямо постриг.

– Это не я придумал, а мой отец. Он мне книгу отдал, но сказал, что кто её расшифрует, тому лучше жить в одиночестве и никому ничего не рассказывать.

– Дед, может, ты шутишь? Найти дураков, чтобы они от жизни отказались сейчас невозможно. Идейных нет, как говорится. У нас из всей семьи только мама в церковь ходит, – Катя говорила серьёзно, как никогда.

Теперь все переключились на Маргариту. Светская дама, державшая на расстоянии от всей семьи, оказалась верующей.

– У богатых это модно, – Жорик пытался шутить, но сразу понял, что зря.

– Гриша, спасибо за костёр, хорошо тут, но пора и к столу. Там всё стынет. У меня юбилей, если ты не забыл.

– Погоди ещё Лена, я не сказал главного. Если я не успею выбрать, то вы никогда не получите этих денег.

– Лучше замолчи немедленно, – Аглая вновь поднялась, – я проголодалась. Весь в отца, тот тоже изображал из себя провидца, да плохо кончил. Живи и радуйся. Закат сегодня уж слишком кровавый.

За Аглаей поднялась Маргарита, за ней Зиночка, вздохнув, встала и Елена Александровна. Поднялись и девушки, и, не глядя на деда, ушли в дом.

У костра остались только мужчины, и никто из них не решался встать первым. Владимир подложил в огонь поленьев, чуть приподнявшись с места.

– Дед, ты прости, я же тебе говорил, что не могу.

– Понимаю, я и сам не смог.

– А почему ты мне это в молодости не предложил? – взглянув на отца, спросил Сергей.

– Я сам много не знал. Да и женился ты рано.

– Меня, как я понял, ты бы и спрашивать не стал, – глядя на огонь сказал Владимир.

– Ну, если бы я тогда знал то, что знаю сегодня, не стал бы тебя менять. Ты заточен иначе, весь в мать. Живешь с прибыли, с процентов.

– Что в этом плохого?

– Для меня всё. Ладно, пошли.

Григорий Прокопьевич с трудом встал, но сыновья остались сидеть, будто ожидая от отца ещё чего-то.

– Он меня спрашивал лет семь назад, но я отказался, как Ваня, – поднялся и Георгий. – Нет, я за семью всей душой, но зачем? Вы сами справляетесь прекрасно, не обижены судьбой. Мне чужие открытия не нужны, я свободу люблю.

– А у Зины деньги клянчишь на эту свободу? – встал и Сергей.

– Я не клянчу, я в долг беру. Я человек удачи. Увидите, скоро мне повезёт, и я всё верну.

Умираю с голоду, со вчерашнего дня не ел.

Продолжал сидеть только Ваня, но на крыльцо вышла Зинаида.

– Сынок, ты что там один сидишь?

– Иду, мама, давно костра не видел.

– Бабушка волнуется.

– Сейчас, ты иди.

Мужчины уже скрылись за дверью, а Ваня оббежал вокруг костра, перепрыгнул через него, поднял голову к небу и закричал: – Я не могу!

И бегом направился к дому.

За столом, несмотря на странный разговор у костра, все улыбались, предвкушая вкусный ужин.

Как умеет готовить Василина, знал каждый член семьи.

Подняли бокалы за здоровье Елены Александровны, закусили холодной телятиной, ещё выпили, нахваливая еду и хозяйку. Присела к столу Василина только тогда, когда гости приступили к горячему.

– Василина, а где твой ребёнок? – развалившись на диване спросил Жорик, папа шутить у нас не умеет.

В гостиной стало тихо.

– Джордж, ты пьян, – опомнилась Аглая Прокопьевна.

– Ну, все же свои. Куда ты его спрятала?

Василина встала и выбежала из комнаты. Стало слышно, как скрипят ступеньки старой лестницы.

– Дурак ты, сын, – рассердился Григорий, бросив на стол вилку.

– Ты сам начал, мы и знать не знали. Может Катька её дочь, или Ваня?

– Пьяная ты дрянь. Уходи, – глава семейства рассердился не на шутку. – Никаких тайн никому не открою. Ты пропешь все деньги, да и... – он резко замолчал. – Умру, но никто ничего не узнает.

– Знаешь, отец, ты сильно-то не ори. Ты сам виноват, что я такой стал. Седею уже, а как ветер в поле. Ты с нами, мальчишками, часто вот так у костра сидел? Только мама да тётя с нами и были. А как сюда переехал, то только в своём подвале и сидишь, будто уже умер. Квартиру поделил на троих и всё, рассчитался? Жильё мне досталось, когда мне и двадцати лет не было. Мама внуками занялась, а я так один и остался с тех пор.

Глава 4. Похороны

А теперь вернёмся в тот зимний грустный день, когда Василина нашла Григория Прокопьевича в своём кабинете, неподвижно сидящим в кресле. Прошли крещенские дни, и вечером Василина решила спросить у хозяина, что приготовить ему на день рождения. Последнее время Григорий почти ничего не ел. Родился Григорий Прокопьевич 21 января, но справлять именины не собирался.

Надо вам сказать, что дача Щадриных находилась на территории посёлка. И газ, и прочие удобства не обошли и старый дом, так что Василине не так трудно было следить за хозяйством. Банки с вареньем и другими заготовками домработница хранила в подвале, но в той части, вход в который находился в прихожей. Другой вход в отдельный подвал, где любил бывать хозяин, был прямо со двора. Василине приходилось носить чай Григорию Прокопьевичу через улицу. Оба подвала были отгорожены друг от друга кирпичной стеной старинной кладки.

Но в тот день с утра завьюжило, и Григорий не пошел в подвал, а остался в кабинете на первом этаже.

Наверху, в трёх небольших спальнях, проживали Аглая, хозяин с хозяйкой, а в самой маленькой – Василина. Дети никогда не оставались ночевать на даче, в отличие от внуков. Девочки часто спали у бабушек, а Ваня в кабинете. Перестраивать дом и хоть что-то менять Григорий категорически отказывался.

Крики по телефону Елены Александровны никак не смутили похоронные службы, и усопший сутки просидел в кресле, пока катафалк добрался до дачи. Метель не стихла, лишь на несколько часов остановилась, пропуская Григория Прокопьевича в другое измерение.

Старушки не спали уже вторую ночь, поочерёдно всхлипывая и причитая, а Василина уснула после отъезда ритуальных служб. Она прекрасно понимала, что если и у неё не будет сил, то хозяйки даже чаю себе не нальют.

И, как мы уже знаем, семья встретилась уже в ритуальном зале крематория.

Урну с прахом поставили на камин, ожидая, приезда Владимира. Ехать на кладбище без него никто не хотел, но никто не раздевался и не разговаривал. Владимир подъехал к воротам, подал сигнал, и семья направилась к выходу. Нёс урну Сергей.

Чтобы проехать на местное кладбище заранее заказали рабочих для очистки дороги, хорошо хоть метель прекратилась и подморозило.

Хоронить себя покойный не велел. Он всегда повторял, что желает стать прахом, над которым не надо плакать и страдать. Помещение с урнами было тихим и мрачным, чужих людей в тот день не было.

Батюшка местной церкви, приглашенный Маргаритой, пропел молитву над урной и удалился, благословив всех.

Тремя машинами семья вернулась в дом, и вновь все заботы легли на Василину. Она доставала из холодильника салаты и холодные котлеты, расставляла рюмки и рассаживала всех за стол.

– Давайте помянем папу, – первым предложил Сергей.

Рюмки подняли все, кроме Георгия. Младший сын заявил, что больше не пьёт ничего, кроме сока. Выпили. Василина извинялась, что много не успела приготовить, но никто ничего и не ел. То, что домработница дежурила у старушек и отпаивала их успокоительными лекарствами, она не сказала. Вот и сейчас она отвела Елену Александровну к дивану и бережно усадила.

– Он мне снится, – призналась Аглая Прокопьевна. – Спокойный, улыбался так светло.

– Тётя, твоя мистика сейчас неуместна.

– Ох, как бы знать, Вольдемар, где мистика, а где нет.

– Ты лучше скажи, на что вы жить будете? Вам отец средства оставил? Ваши пенсии кому на смех. Надо и Василине платить, и за содержание дома.

– А мне платила Елена Александровна.

Ни дети, ни внуки никогда не задумывались, что и как получает Василина.

– У меня карточка, туда деньги раз в месяц приходят, я и покупаю продукты, и плачу за газ и всё остальное. Иногда себе что-нибудь покупаю, если сильно понадобится.

Домработница собрала грязные тарелки со двора и понесла их к раковине.

– И в каком банке твой счёт? – напрягся Владимир.

– Не в твоём, – оборвала его Елена Александровна.

– Мам, объясни.

Но Елена Александровна медленно прилегла на диван. После продолжительной паузы ответила.

– Сынок, у нас семейный счёт, нам туда пенсии перечисляют. Василина ещё молодая, у неё пенсии нет. Аглая, объясни ты ему, будь добра.

– Вольдемар, только не волнуйся зря. Твоих расходов не требуется, мы сами договоримся. Доходы у всех разные, а Гриша никого не обижал. Если ты заметил, мы и подарки вам делаем, на всё хватает. И обувь у нас хорошая, и едим мы только свежие продукты. Гриша нам с Леной ноутбуки купил, как у молодежи...

Зиночка неожиданно громко рассмеялась. Мало того, что это было неуместно, никто давно не слышал её смеха.

– Полная чушь. У вас пенсии минимальные, вы же не работали. У отца хорошая была наверняка, но чтобы так жить этого недостаточно. У вас наследство осталось, или он слово сдержал и никому ничего не оставил, даже маленькому внуку?

Сергей поднялся, подошел к жене и сжал ей плечо.

– Зин, ты почему смеёшься в такой момент.

– Я не смеюсь, я злюсь. Проверь их счёт. Если там миллионы, то и нам что-то положено. Твой завод почти убыточный, а у нас ребёнок скоро родится.

К матери подскочил и Ваня: – Мама, остановись. Три женщины в старом доме, им и так сейчас тяжело, а ты про деньги. Им бы помощника. Дядя Володя банкир, поможет.

– У меня все деньги в деле. Я всё, что могу вывести из дела, отдаю Маргарите.

Одетая в дорогое чёрное платье, Маргарита отодвинула тарелку с мясным рулетом.

– Как я поняла – поминки закончились. Мир его праху и царствие небесное. Да, у меня две дочери и отрывать от них деньги я не собираюсь. Если Володя захочет, то пусть отчисляет матери нужную сумму. А отец наверняка скопил немало, не мог он без денег вас оставить. Права я, Володя? До свидания. Жора, ты с нами едешь?

А младший сын не собирался никуда уезжать. Устроившись у камина, он тихо напевал себе под нос.

– Мама и тётушка, ни о чём не волнуйтесь. Я сдал квартиру и остаюсь жить с вами. В доме должен быть мужчина. Согласен на еду, не откажусь и от небольшой суммы наличных. Карточка у папы была? Или он младшему кота в мешке оставил?

Ни одна из женщин не была готова к такому повороту дела, но первой опомнилась Аглая.

– Джордж, у нас тесно, где ты будешь спать?

– В кабинете, тётя, там прекрасный диван.

– Но, сынок, тебе надо работать.

– Что работа, мама. Я довольствуюсь малым, буду писать сценарий фильма. Если понадобится, я буду возить Василину за продуктами, только отремонтирую свою «тойоту».

– Я люблю пешком ходить, – буркнула Василина.

– Ну, ну, семья, зачем так волноваться. Возможно, я решил продолжить дело отца, возьму на себя его бремя.

Ваня, до сих пор не обращал внимания на слова дяди, встрепенулся.

– Жора, не смей даже сунуться в подвал к деду. Он мне сам сказал, чтобы тебя там не было никогда.

– Ты же отказался, а теперь захотел что ли? Я могу отречься от всего, а ты нет.

– Ты отречься? Не ври, у тебя ума не хватит ни на что. Всё пропил.

– Это ты зря, я сад обновлю, огород уберу совсем. Будет огромный цветник, камни и вода.

Братья, не сговариваясь, подошли к Жорику и утащили его в кабинет.

Поникшая Елена Александровна приподнявшись на подушке тихо вымолвила: – Не будет нам теперь покоя, и денег не будет.

Глава 5. Тайна смерти

Молодой человек, две девушки и Зина всё ещё сидели за поминальным столом, а Маргарита села на стул рядом с диваном, на котором устроились несчастные старушки. И только Василина продолжала курсировать от кухни к гостиной. Она перемыла посуду и хотела заварить чай для молодёжи.

– Аглая Прокопьевна, вы же мудрая женщина. Вам надо счёт проверить и успокоиться. Если там много денег, то вы ни в чём не будете нуждаться, а другим хватает своего. А если там только ваши пенсии, то что-нибудь придумаем.

– Марго, нам сейчас не до денег...

– Аглая Прокопьевна, потому что вы никогда без них не жили. Я знаю, что Владимир вам иногда деньги давал...

Елена Александровна с интересом посмотрела на Аглаю.

– А вы не знали? Ей он иногда подбрасывал, на творчество.

– Назло отцу он это делал. Гриша не любит банкиров, а Аглая Володю уважала.

– Именно так. Вольдемар расчётлив, но не жаден. Он помогал мне издавать книги.

– Конечно, как же, – съязвила Елена Александровна.

В гостиную ворвался Жора, растрёпанный и с красным лицом.

– Убийцы! Они не желают мне добра. Это не братья, это враги.

Минут через пять в комнате появились возбуждённые Сергей и Владимир.

– Безумец. Поезжай к себе и прекрати истерику, – Сергей сжимал кулаки.

– Отойди лучше.

– Ты совсем рехнулся? Отца доводил, а может и отравил чем, чтобы сюда переехал. Услышал о наследстве и размечтался.

Слова об отравлении всполюшили всю семью, но каждый отреагировал по-своему.

– Ты, ты, думай что говоришь. Если кто и хотел бы смерти отца, так это Ванька. Он больше других знает все его тайны. Из подвала не вылезал.

Когда Зина подошла, никто не заметил, но женщина дала Жоре громкую пощёчину. Родственники не стали её останавливать, пока не вмешалась Василина.

– Так, все сели и успокоились! – рявкнула домработница. – Григорию Прокопьевичу восемьдесят семь было, сердце больное, травить уже и не надо было. Что у него было-то, чтобы позавидовать? Пенсия неплохая, да и всего. За дом я десятку плачу, льготы у нас. Я немного скопила, пока хватит. Сколько там, в банке – не наше дело, Елена Александровна сама узнает. Не было у него никаких тайн, старческие фантазии. Книга только старинная есть, так он её Ване подарил.

– А твой призрачный ребёнок, может ты из-за него старика угробила?

Теперь Жорику досталось от Василины, и на этот раз явно посильней. Получив затрепину по затылку, Жорик отскочил к матери.

– Ещё раз услышу о ребёнке – из дома выкину, все только рады будут. Ты здесь не прописан, а я прописана.

– Ты?

– Да!

– Ого, и впрямь выгонишь? Тогда молчу. Я один жить не могу, у меня мысли нехорошие появляются. Мам, ты же меня не выгонишь?

– Оставайся, но денег у нас нет. Квартиру сдаешь – тебе хватит.

– Мам, я помогу, честное слово, – Сергей обнял мать. – И не злись, Зина, это моя семья. Не обеднеем.

– Я добавлю, – Маргарита вернулась к столу.

Но успокоится всем, пока не получалось. Разревелись девушки, вспомнив, что деда больше нет. Смерть, в её страшной личине, они ещё не видели никогда. Навзрыд поплакала и Василина, мужчины сидели опустив головы. Зато теперь все опять сидели за одним столом.

Владимир вызвал своего водителя, и его семья первой покинула дом. Автомобиль Сергея стоял во дворе, и Зина вышла на улицу подышать, пока муж прощался с хозяйками. За руль собирался сесть Иван, он только пригубил вина.

– Бабули, пока. Я приеду в выходные, как и раньше. Держитесь. Василина вас в обиду не даст.

– Вань, а где ключи от подвала? – спросила Василина.

– Где обычно.

– Их там нет.

– Тогда не знаю.

– Поищу. Может Григорий в кабинете их оставил. Там теперь Жора будет жить, всё надо выносить. Если они там, то я сейчас же поищу.

Пришло время уехать и семье Сергея.

Жорик тут же, как ни в чём не бывало, попросил Василину постелить ему в кабинете и принести чаю. Зная младшего сына Григория с детства, домработница начала исполнять его пожелания, без всяких упрёков. Но как только она поднялась наверх за бельём, оттуда послышался душераздирающий крик.

Аглая Прокопьевна округлила полусонные глаза.

– Джордж, сходи наверх. Ты же обещал нас охранять.

– Ну, тётя, она опять меня ударит, не дай бог. Мама, может, ты поднимешься?

– Да, я схожу, но скорее всего Василина ударилась обо что-то, устала очень.

Но Василина уже спускалась вниз по ступенькам сама. Держась за сердце, домработница присела на стул.

– Василина, очнись, не пугай нас. Что у тебя там случилось?

– Он вернулся.

– Сдвинулась, – Жорик сходил на кухню и вышел оттуда со стаканом коньяка. Но пить не стал, а протянул его Василине. – Говори уже. Не надо было руками махать.

– Я к себе зашла, а он сидит на моей кровати, – осевшим голосом прошептала Василина.

– Кто он?

– Сын мой.

Жорик нервно хихикнул, и в третий раз получил от матери хлопок по спине.

– Василина, я люблю всё мистическое только в кино или книгах. Гриша не зря говорил, что у тебя ребёнок есть? Расскажи куда исчез, умер? – Елена Александровна сама испугалась своих слов. – Как может сидеть в комнате привидение? Георгий, ну поднимись, пожалуйста, посмотри.

– Мама, я нервный человек.

– Не надо никому никуда ходить, – вмешалась Аглая. – Василина сильно устала, замучили мы её. Мало ли что было когда-то, у всех свои скелеты. Ещё ты её обидел со своими шутками.

– Прости, – Жорик поклонился Василине.

– Ох, да ничего. Ничего. Проводи Елену Александровну в спальню, она засыпает на ходу.

Как только Жорик вывел мать, Василина быстро поднялась со стула: – Ну как, убедительно?

– Думаю, они поверили. Но ты так закричала, что и я испугалась. Теперь навряд ли он о твоём сыне вспомнит, после такого концерта.

Глава 6. Старший и средний сын

В трёхкомнатной квартире семьи Сергея вечер ещё не закончился. Достаток в его семье присутствовал всегда, а эту квартиру, купленную после продажи квартиры Григория Прокопьевича, Зина превратила в уютное семейное гнездо. Будучи женщиной расчётливой и хозяйственной, Зине в жизни пригодились и бухгалтерское образование, и трудолюбивый муж. Привыкнув, что в их семье деньги не тратятся на ненужные мелочи, Сергей и не мечтал о роскоши, но в отпуске с женой они ездили ежегодно.

Зина решила родить второго ребёнка сознательно, к окончанию Ваней университета. Оставалась одна нерешённая ею задача – переселить Ивана в свою квартиру. Но квартиры стоили дорого, накопить такую сумму у неё не получалось. Сердится на мужа за его порядочность, не имело смысла – воровать он не умел. Она понимала, что Григорий Прокопьевич накопил что-то за годы перестройки. Но сколько? Мучило её это так, что она не могла скрывать. Сегодня она неважно себя чувствовала, поэтому решила поговорить с мужем утром.

– Я спать, а вы тоже ложитесь. Эта гвардия старушек ничего никому не отдаст, удавятся.

– Зина, иди уже спать! Что у них есть? Тайна философского камня? Спокойной ночи.

Но ни Сергей, ни Ваня спать не могли. Они решили выпить чаю на кухне, закрыв за собой дверь. Сергей сам заварил душистый чай по рецепту Василины и разлил его по кружкам.

– Вань, а ты часом деду ничего плохого не делал?

– Папа, ты-то чего разошелся?

И молодой человек хотел встать и уйти.

– Сиди. Ты у него, когда был, в воскресенье? Говорил, что дед в полном порядке, огурцом.

– А он и был в порядке, только в подвал мы не ходили.

– И ты, правда, знаешь какие-то тайны?

– В общих чертах. Но у меня нет ключа к расшифровке, я особо и не старался его найти.

– Может, вместе искать будем?

– Ага, чтобы всю жизнь на это положить, как придурок.

– Полегче о деде.

– Я не о деде, он и семьёй обзавёлся, и дом купил. У него в субботу дядя Вова был и Лиза приезжала. После меня ещё сумасшедший Жорик нарисовался, но с ним дед не хотел разговаривать. Было кому удавку набросить.

– Ты прав. Но им-то это зачем?

– Пап, а вы с мамой зачем к ним в пятницу приезжали?

– Не хамя. Мы фрукты привозили, Зина настояла. Мы Василине пакеты отдали, даже не присели. Мать с тёткой нас уговаривали, но я отказался. Только пока пакеты разбирали, я немного от снега дорожку почистил. Ты мне честно скажи: дед действительно что-то откопал ценное или с ума начал сходить?

– Сам не знаю. Он эту книгу, как одержимый берёг, мне подсовывал каждый раз, но там ничего не понятно. Знаки какие-то старинные. Я программист, а не жрец. Мне тайны прошло до фонаря. Окончу университет и начну зарабатывать на квартиру.

– Заработаешь, успеешь.

– У меня и девушка есть, хотя мы поссорились немного.

– Девушка? Это хорошо.

– Ничего сильно хорошего. Так, время проводим вместе.

– Погоди, но так же нельзя.

– Папа, это точно не тема для разговора. Хочешь, сам поройся у деда в архивах, может, какое изобретение продашь, мама будет счастлива.

Ваня засмеялся, но получилось зло и грустно.

– Профукал я, сын, свои изобретения. Старался для семьи, пошел в наёмные директора. Живём неплохо и нормально. Давай теперь ты, шанс есть, ты молод.

– Пап, молодость не имеет цены, быстро портится. На нас только любоваться можно, больше толку нет. Ладно, спать пойду. Без деда мир опустел, если честно.

И Ваня ушел, оставив отца одного.

– И поищу, – бормотал Сергей, – может, и найду чего важного. Папа, папа, прощай, нельзя было жить и умереть? Вся жизнь – недомолвки.

И не спали и в квартире на Невском. Владимир ходил по просторной гостиной, размахивая руками.

– Тайный счёт у них, понимаешь ли. А когда мне были нужны деньги на бизнес, то отец молчал, не дал ни копейки.

– Вова, уймись. Чего тебе не хватает.

– Думаешь, что такая скотина, что матери помогать не буду?

– Ты Аглае помогал, теперь маме будешь. А то не дай бог, кто узнает, что банкир мать обижает.

– Аглая – это другое. Она беззащитная и очень старая. Если она могла бы сама хоть копейку заработать – не помогал бы. Она особенная. Дочерям тоже самим надо научиться жить, они должны...

– Кому они должны? Это же девочки. Лучше вспомни, что там Жора орал что отравление. Как в августе Григорий Прокопьевича про наследство сказал, так я за всеми наблюдаю. Кто-то мог и помочь отцу на тот свет отправится.

– Не смей даже намекать. У меня семья порядочная, отцеубийства быть не может.

– Я не о твоей беспорядочной семье. Там ещё Василина есть. Отец что-то о ней знал, про какого-то сына. Она и могла. Вскрытия не было.

– Василина? Ну, ей лет тридцать было, или чуть меньше, когда она к нам попала. Помню, что напуганная была, но очень работящая. Отец её ценил, уважал. Иногда так и говорил, что кроме Василины никто добрых дел не делает. Но с мамой они сначала не ладили, а вот с тёткой дружили всегда. Ей-то что, она не наследница.

– Хорошо, допустим не Василина. А Жорик, а Ваня? Они-то наследники. Ваня хочет от родителей сбежать скорей, ему уже двадцать два года, а про Жорика и так всё ясно.

– Ване он мог сказать про счёт, но Жоре точно нет.

– Подслушать мог. В воскресенье там Ваня был, и братец твой младший. Считаю, что кроме старушек они последние его живым видели.

В гостиную вошла рыжеволосая Катя: – Родители, вы что тут делите, уж не дедово наследство? Мы с ним осенью болтали, и он сказал, что после себя оставит пустоту. Ни один сын не пошел по его пути. Так и сказал. На Ваньку надеялся, а тот загулял с девушками и не хотел деда слушать.

– Катя, все отцы недовольны своими детьми, – явно огорчился Владимир. – И я вами недоволен, и вы моими делами не интересуетесь.

– И я о том же. У таких, как наш дед, деньги не главное. Он смыслы искал, человечество спасал.

– Однако не бедствовал, – вставила фразу Маргарита.

– Мам, но и тебе не на что жаловаться.

– Нет, нет, мне жаловаться грех. Я, доча, тоже смысл ищу, да не нахожу.

– В салонах?

– И там тоже, как и ты.

– А я именно там их и нахожу. Женщины обязаны быть красивыми, иначе мир...

– Что? – Владимир ехидно смотрел на дочь.

– Дети уродами рождаются.

– Да? Это почему?

– Не знаю, но чувствую. Да и мужчинам не для кого будет стараться работать. Тётя Зина на себе экономит, а ведь могла быть привлекательной. Может ребёнок пострадать.

– Типун тебе на язык, – всполошилась Маргарита. – Чего ты мелешь. Это твой младший брат. Зина следит за собой, но экономно. Она деньги копит...

Маргарита вдруг замолчала.

– Договаривай, мама, а то я спать хочу.

– Ей просто не хватает денег. У неё долги.

– У тёти Зины долгов не бывает.

– Прошлые долги...

– Тогда ей проще всего было деда угробить, после его августовской речи, – бросила Катя на ходу, уходя к себе в спальню.

Но её родителям было не так весело.

– Новость за новостью.

Глава 7. Счёт

Владимир ехал на дачу, оставив все дела в банке. Он не мог успокоиться всю ночь, не выспался и сильно нервничал. Как назло опять разыгралась метель, и видимость на дороге ухудшилась. Не выпуская руль из рук, Владимир одним пальцем нажал громкую связь и позвонил Аглае.

– Да, Вольдемар, я слушаю.

– Тётя, я еду к вам, но боюсь, быстро не доеду. Как там Жора?

– Спит и ест, но ты ведь не из-за него волнуешься?

– Да, не из-за него. Я должен, нет, я обязан проверить ваш счёт. В обратном случае я не узнаю, есть ли у вас средства к существованию.

– Как скажешь, но тут я тебе не помощник. Елена заболела, а Василина её лечит. Обыкновенная простуда, и скорее всего нервное...

– Они нам и не нужны. Я сразу к тебе поднимусь, посмотрю, что у вас за банк, попробую...

– Ох, Вольдемар, меня в это не вовлекай, пожалуйста.

– Хорошо, скажи всем, что сломался ноутбук, и я еду ремонтировать.

– Но тогда бы я пригласила Ваню.

– Он учится, у него скоро сессия.

– Ты прав, так и скажу. Будь осторожней.

Дверь в прихожую Владимиру открыла Василина, сразу предложила чаю, но гость отказался.

Аглая попивала чай на кухне и встретила племянника искренней улыбкой. Но испортил идиллию Жорик, ввалившись в кухню с заспанным лицом и в пижаме.

– До чего же сонная погода, братец. Ты к нам по какому делу? Уж не задумал помочь материально? Знаешь, я тут вдруг размечтался, так хочется сбежать от этой зимы, куда подальше в тёплые края. На полгода или на год.

– Ты же старушкам собрался помогать, – хмыкнул Владимир.

– Это само собой, не путай с мечтами. Мне бы первый капитал, я бы там дело открыл...

– У тебя много долгов?

– С чего ты взял?

– Да так, интуиция. Ты чайку попей, а у меня дела. И не мешай мне. Ты теперь здесь за старшего?

– Я бы мог, но все командуют и без меня.

Надо признаться, что старый дом хоть и был тёплым, но вековая изношенность чувствовалась и в запахах, и в скрипе паркета, и в перекошенных временем дверях. Григорий лишь иногда подправлял мелкие трещины, но трогать ничего больше не хотел. В спальне у Аглаи Прокопьевны горел камин, и Владимир снял свитер и бросил его на кресло. По стенам спальни были развешаны портреты классиков, и сейчас на него в упор смотрел Гоголь. Отмахнувшись от гения, Владимир протёр руки салфеткой, сел на стул возле стола и подвинул к себе тёткин ноутбук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.